

Смена Сцены: База Сил Самообороны

Большинство штабных офицеров сил самообороны, находившихся в Особом Регионе, прошли через горячие точки. Сейчас между ними разгорелся яростный спор. Если так пойдёт и дальше, то всё может закончиться потасовкой. Глядя на подчинённых, Хадзама задумался, что, наверное, слишком долго их сдерживал. Множество офицеров сил самообороны мается от скуки и не находит себе места. После того, как они пришли сюда, им было нечем заняться.

Например, сейчас они в основном занимались защитой базы, отправкой малых групп для сбора информации для разработки дальнейших планов, доработкой стандартов – по большей части всё это управленческая работа. Что до обороны базы, было всего несколько столкновений, и что предпримет противник в дальнейшем, пока непонятно, поэтому обычно они занимались охраной периметра, постройкой базы и обслуживанием личного снаряжения.

За оборону базы отвечала пятая боевая группа, а первая и четвёртая изо дня в день тренировались на базе. Кстати, вторая и третья боевые группы находятся не на этой стороне Врат, а шестая пока не полностью сформирована.

В настоящее время Министерство Обороны медленно реорганизовывает войска, обосновывая это тем, что нужды в мобилизации нет, так как полномасштабное вторжение не планируется. А слова "бюджет операции" сразу затыкали всех несогласных.

Люди, должно быть, отчаянно завидуют, когда слышат, что какая-то разведгруппа "столкнулась с драконом", да ещё и "победила дракона и спасла гражданских". На родине, где жизнь течёт мирно и ничего интересного не происходит, скуку ещё можно было терпеть. Вот только сейчас они на другой стороне "Врат", где артиллерии и зенитным расчётам уже удалось показать себя в бою, пехоте же только и оставалось обсуждать, как они нервничали перед стрельбой и как чувствовали себя, когда жали на спусковые крючки. С другой стороны инженеры были заняты постройкой стен и прокладыванием дорог, их форма постоянно измазана в грязи. А в это время кого-то отправляют на задания, на которых можно прославиться...

Такие вот желания, подкрепленные постоянной скукой, которая процветает в первой и четвертой боевых группах, поселились в сердцах людей. Офицеров, которые ими командуют, это тоже коснулось. И вот, как манна небесная, поступил запрос на подкрепление от Итами. Люди, услышав об этом, радовались как безумные. Естественно, в войсках нарастало напряжение.

Если коротко, то запрос Итами звучал так:

1. В последние несколько месяцев группа дезертиров из армии врага совершала акты разбоя, насилия, поджога и бессмысленных убийств на территории Италики. Несколько деревень уже пали их жертвами, многие погибли.

Третий разведотряд подвергся нападению в городе Италика. Защитники стараются удержать город, но потери слишком велики. Скоро последует следующая массированная атака. По запросу местного представителя власти Пины Ко Лады мы приняли на себя обязанность по защите города и населения. Срочно требуется поддержка.

2. Дезертиры из армии врага, также известные как "бандиты", тяжело вооружены по стандартам Особого Региона. Подтверждено присутствие кавалерии, пехоты и лучников в

количестве, превышающем 1000 человек. Наличие магов и их способности неизвестны.

3. У города нет возможности для отражения атаки "бандитов", кроме того, местное руководство, которое представляет семья графа Формал, уже послало запрос на подкрепление вышестоящему руководству, но потребуется минимум три дня на их прибытие.

Другими словами, это великолепная возможность спасти гражданских во имя правосудия, выбить всё дерьмо из плохих парней, успокоить заскучавших солдат и заодно получить немного боевого опыта!

Полковник, свирепо споривший с генералом Хадзамой, топнул ногой в кожаном сапоге. Полковник Камо, командующий 1-й боевой группой, похоже, устал от бесконечных аргументов, он встал перед генералом Хадзамой и попросил: "Пожалуйста! Пошлите нас!"

1-я боевая группа была общевойсковой группой, укомплектованной пехотой с поддержкой артиллерии, зенитных орудий, танков, инженерных войск, связистов, медицинской службы и службы снабжения.

— Наше 101-е усиленное подразделение полностью готово к выполнению любой миссии! Просто отдайте приказ! — сказал стоявший за спиной полковника Камо подполковник Цугэ. Это было довольно хлопотно, поскольку он уже собрал своих людей прежде, чем был получен приказ на выдвижение. Сейчас они, наверное, наматывают круги по плацу при полной боевой выкладке.

— Нет, передислокация по земле займёт слишком много времени. При таких условиях только мы сумеем добраться вовремя. Командир, дайте приказ 4-й боевой группе, — сказал полковник Кэнгун, выйдя вперёд. 4-я боевая группа базируется на воздушно-десантных войсках при поддержке вертолётного подразделения... Другими словами, кавалерия в американском смысле этого слова.

— Мы уже установили усилители и динамики, диск с музыкой Вагнера тоже готов, — сказал подполковник Ёга из 401-го отряда.

— Хорошо, подполковник Ёга, — довольно кивнул Кэнгун. Похоже, именно его Кэнгун и собирался отправить.

—...

Хадзама закрыл лицо ладонью и медленно повел ею вниз.

Ну что с ними поделаешь... Они что, одержимы духом полковника Килгора? Может, у них вообще крыша поехала... В любом случае, выбора большого нет, поскольку подкрепление нужно срочно. Так что самым лучшим выбором будет именно мобильная 4-я боевая группа.

Хадзама отдал Кэнгуну приказ. Полковник Камо и подполковник Тсуге стояли смиренно, но выглядели так, будто на их глазах только что обрушился мир. Кэнгун и Ёга же напротив прямо светились от радости.

— А что на диске? — спросил Ёга.

— Варшавский филармонический оркестр, разумеется, — ответил Кэнгун.

Глядя на то, как эти двое выходят, Хадзама мог представить, что эти двое будут творить следующие несколько часов.

Отряд, состоящий из вертолётчиков АН-1 Cobra и УН-1J, нёсся на предельно малой высоте, в это время колонки изрыгали в небеса музыку Вагнера.

Бандиты вокруг них пытались бежать.

Они пришли с небес, словно посланники смерти.

Хотя у местных явно нет никаких зенитных ракет, вертолётчики всё равно отстреливали тепловые ловушки, которые под действием гравитации падали вниз, оставляя за собой дымные следы, будто у вертолётчиков внезапно выросли ангельские крылья.

Когда местные увидели это, они должны были затрясаться от страха, решив, что к ним спустилась богиня войны.

АН-1 Cobras выпустила НУРы [1], которые превратили землю в море огня.

Пули дождем падали с небес, бездыханные бандиты падали как подкошенные.

Не было никаких мёртвых зон, поскольку огонь вёлся с многих направлений одновременно. Войскам не нужно было даже десантироваться, они могли спокойно расстреливать бандитов с вертолётчиков.

Местные смотрели на маленький филиал ада, который разворачивался вокруг...

Смена Сцены: Италика

Чуть ранее жители Италики отчаянно пытались восстановить стены и баррикады.

Когда они слышали, что им будут помогать не только Апостол Эмроя, эльфийка, маг и два вдохновляющих авантюриста, но ещё и "Люди в зелёном", радость горожан была безгранична, да и у солдат мораль взлетела до небес.

Если они настолько сильны, что могут убить Огненного Дракона, то размазать убогих бандитов для них, конечно же, не составит труда. Правда, людей в зелёном было всего 12, так что им придётся помочь. Но как только они достанут свои "Божественные стальные посохи", судьба бандитов будет предрешена.

Отчаяние, которое заполняло город не так давно, испарилось, в глазах людей появилась надежда. Никто не желал оставлять свои дома на разграбление бандитов, так что по возможности они хотели бы защитить свой город. Присутствие Итами с командой вселило в них надежду. Горожане с надеждой смотрели на Итами и остальных.

По запросу Пины он отвёл своих людей и двух алмазных авантюристов к южным воротам. Оттуда они смогут оперативно ответить на запрос о помощи. Судя по информации, южные ворота единожды уже были прорваны, а все баррикады разрушены. Это было самое слабое место в их обороне. В приближающейся битве здесь наверняка будет самая жаркая битва.

В последний раз большой ценой им удалось остановить продвижение врага на баррикадах. Сейчас горожане прикладывали все силы на их починку.

Для Итами проще было бы защищать территорию со стен и от ворот, чтобы сконцентрировать там свою огневую мощь, но Пина настаивала, чтобы они оставались во второй линии обороны, которая проходила уже по баррикадам. Похоже, она предполагала, что ворота удержать не удастся.

В отличие от Итами, который ожидал подкрепления, Пина не думала, что они сумеют продержаться до прихода помощи, поэтому она планировала заставить нападающих заплатить кровью за каждый метр городской земли, надеясь, что в итоге они сдадутся и отступят. Вообще-то идея не так уж и плоха, так что Итами не стал лезть с советами.

Итами собрал своих солдат над городскими воротами, откуда открывался отличный вид на освещённые заходящим солнцем живописные улочки средневекового города.

Хотя это был город местного значения, но количество жителей в нем было более 5 000. Он находился на пересечении дорог Аппиана и Тисариана, протянувшихся на все стороны света, на улицах, образовавшихся вдоль них, было много магазинов и гостиниц. Дальше располагались различные склады, конюшни и торговые представительства.

В парке на севере был большой особняк графа Формал, окружённый богатыми домами. Фактически это был район знати. Юг, восток и запад окружала городская стена, на севере крутой обрыв служил естественной преградой

Момон и Райден осматривали подступ к городу. Дорога уходила за горизонт. Засаженные поля и пастбища, несколько срубленных деревьев, лес и несколько домишек. Благодаря своему усиленному восприятию двое авантюристов вдалеке заметили приближающихся разведчиков бандитов, несколько всадников. Разведчики двигались медленно. Они ехали медленно, похоже, пытаясь понять, насколько защита готова к отражению атаки. Это было довольно очевидно нашим героям. За ними виднелся бандитский лагерь.

— Итами-кун, наши гости скоро будут здесь, — предупредила его Райден.

Итами глянул в направлении, куда указала Райден.

— Я ничего не вижу.

— Используй бинокль, — сказал Момон.

Итами достал свой бинокль и увидел разведчиков вместе с их лагерем.

— Хм, значит, мы будем на острие их атаки, — он повернулся к двум авантюристам. — Спасибо, ребята, но эмм...

Он нервно почесал щеку.

— Как вы смогли заметить их с такого расстояния без бинокля?

— Наши глаза намного лучше, чем у большинства людей и эльфов, к тому же мы с помощью магии зачаровали наше зрение, — Райден указала на свои гетерохромные глаза, пока объясняла это Итами.

Он неуверенно кивнул.

— Если судить по размеру их лагеря и их передвижению, я думаю, что их около тысячи — тысячи двухсот.

Итами кивнул.

— Что означает, у бандитов не остается другого выбора кроме как напасть с одного направления, — подытожил Итами.

— Это станет для них роковой ошибкой, — кивнул Момон.

Бандиты не смогут напасть сразу в нескольких местах, для этого их слишком мало, осада же займёт слишком много времени, что для бандитов неприемлемо. Поэтому подкоп тоже отпадает. У бандитов остается только один вариант: выбрать одно направление и атаковать его всеми силами.

Вот только не всё так просто, поскольку у бандитов есть определённое преимущество. Оно заключается в том, что они могут сами выбрать место и время сражения. Таким образом, они могут сделать вид, что атакуют в одном месте, а затем ударить в полную силу в ослабевшую оборону на другом направлении. Это обычная стратегия. Слабая атака может оказаться уловкой.

— Понятно, значит, нам дали защищать южные ворота потому что... — про себя сказал Итами.

— Они намеренно планировали создать искусственную брешь в защите, чтобы заставить врага напасть именно здесь. Похоже, веселью все-таки быть, — усмехнулась Райден.

— Стратегия принцессы понятна, но где гарантия того, что она сработает дважды? Если спросите меня, это сильный просчет... — заметил Момон.

Во время прошлой атаки они так же создали иллюзию уязвимости, поэтому враг решил, что битва будет простой. Когда враг с лёгкостью прорвал первую линию обороны, он завяз в серьёзной защите второй линии. Другими словами, для победы недостаточно прорваться через защитную стену — за ней ждёт второй защитный периметр. Поскольку и силы защитников, и силы атакующих были слишком малы для ведения боя сразу по всему городу, они постараются сконцентрировать как можно больше войск на одном направлении.

Итами и остальным, назначенным на защиту южных врат, фактически уготована роль приманки, чтобы враги атаквали именно здесь. Таким образом сконцентрировать больше войск на второй линии обороны было разумным поступком.

Враг должен был принять это во внимание после того, как предыдущая атака не удалась. Будут ли они снова атаковать место, которое кажется слабее остальных?

Райден повернулась к Момону.

— Что скажешь, Момон? Может пойдём и сами разберёмся с вражеской армией?

Итами и остальные ошалело посмотрели на девушку-авантюриста. Рори только улыбнулась отважности героини в сером экзоскелете.

— Госпожа Райден! Вы же не серьезно! — выкрикнула Курибаяши. На что Райден только

улыбнулась.

Итами повернулся к Момону.

— Она серьезно?

Момон вздохнул.

— Полностью. Я прекрасно знаю, что она начнет сеять хаос и разрушение, как только окунется во все это с головой... — он повернулся к ней. — Райден.

— Да? — она повернула голову в сторону своего товарища-авантюриста.

— Нас оставили здесь защищать эту позицию и оказать поддержку, как только это потребуется, — объяснил герой в черных доспехах.

— Ладно-ладно. Хоспаде. Не даешь даже почувствовать себя живой. словно сварливый дед, — надула она щеки, будто обиженный ребенок.

Момон похлопал ее по плечу.

— Не переживай, побалуешь себя, как только враг прорвется через ворота.

Она фыркнула.

— Ладно, — сказала она, закрыв шлем, который скользнул по ее лицу. — Дурацкие правила...

[Сообщение]: "Я ощущаю как мои Нефилимы, которых я дала Вельзевулу в эскорт, двигаются в нашу сторону", — сказала Эсдес.

[Сообщение]: "Также как и я своих Рыцарей Смерти. Они совсем недалеко от нас. Надеюсь, Итами и его солдаты не начнут стрелять по ним как только увидят их", — ответил аватар смерти.

[Сообщение]: "Ага... большинство людей срутся в штанишки, завидев наши творения. В основном твои. Тебе правда нужно сделать их более дружелюбными на вид", — с толикой сарказма сказала инфорсер Назарика.

[Сообщение]: "Хм... И зачем мне это? Я считаю, что они круты. Рыцари Смерти выглядят именно так, потому что должны вселять страх в сердца врагов. Поэтому их и зовут Рыцарями Смерти, а не, к примеру, рыцарями дружбы", — ответил Момонга в шутку.

[Сообщение]: "Я имею ввиду, детишки в королевстве вообще не изъявляют желания посидеть у них на шее или поиграть с ними."

[Сообщение]: "Потому что они не игрушки. Они пушечное мясо, которое мы используем, чтобы сокрушить наших врагов. Кроме того, твои создания ненамного лучше. Всякий раз, когда враг замечает их и их энергетическое оружие, они пугаются до усрачки. Ты видела лицо Хадзамы, когда мы признались ему, что мы из другого мира? Я думаю, он посчитал, что мы какая-то сверхразвитая цивилизация, которая может использовать и штамповать энергетическое оружие", — объяснил Момонга.

[Сообщение]: "Потому-то я и дала им это оружие. Они дважды подумают, прежде чем решат напасть на нас или помешать нашим планам", — пояснила Эсдес.

[Сообщение]: Момонга вздохнул про себя. "Отчасти ты права. Я только надеюсь, что они не сбросят на нас атомную бомбу."

[Сообщение]: "Есть такое... если их политики такие же, как были в наше время, то они будут достаточно глупы, чтобы выкинуть подобное. Это же поможет получить им кучу голосов от избирателей. Но, на самом деле, пусть они сбрасывают свои бомбы, мне вправду по-барabanу. Мы находимся на том уровне, когда можем пережить подобное оружие, а если мы воспользуемся нашими защитными навыками, то сможем выжить, даже если планета развалится под нашими ногами и превратится в супер массивную черную дыру! Ну ты знаешь, они значительно левел-апнулись во время нашего исчезновения."

[Сообщение]: "Ага, то место было и вправду безумным. И как ни странно оно в точности походило на вселенную Вархаммер 40К."

[Сообщение]: "Агась, ну ты же знаешь эту теорию бесконечности мультивселенной. Все возможно", — заметила Эсдес.

[Сообщение]: "Как вспомню, наше появление, сразу после того как мы застряли в той вселенной, привлекло внимание тамошних Демонического Принца, Эльдар, Империи Человечества, Некронов да еще и Тиранидов. Мы были по уши в дерьме. Разумеется, мы справились и в итоге обрели союзников. Потом сражались еще около девятисот лет. Я еще помню, как Некроны начали поклоняться тебе спустя четыре столетия. Забавно было", — на что Эсдес только рассмеялась.

Момонга тоже засмеялся, но подавление эмоций напомнило о себе. [Сообщение]: "Да, это было нечто!"

[Сообщение]: "Должен признать, это небольшое приключения подарило массу неплохого опыта. Еще были эти сущности, как они там себя называли? Боги Хаоса?"

[Сообщение]: "Если я правильно помню, то да, именно так они себя и называли. Там еще был чудик, который назывался Кхорном, и еще один, звавший себя Тзинчем. Потом был гниющий чувак с тентаклями по имени Нургл и... я не знаю, был ли это мужик или женщина. Хрен поймешь с ним/ею. Его/ее звали Слаанеш", — выплюнула Эсдес эти слова с отвращением в голосе.

[Сообщение]: "Точно. А после того, как нам удалось победить их сильнейших слуг, они предложили нам перейти на их сторону. А потом ты крикнула им "Пошли нахер!" и показала свой средний палец", — в своей голове Момонга вспоминал то событие.

[Сообщение]: Эсдес тоже вспомнила ту сцену. "Не самая блестящая моя идея, насколько я помню. Но я никогда не буду рабом, а я видела это в их взглядах. Они ищут не партнеров, но рабов. Ты же знаешь, я ненавижу рабство. Потом как я помню, они выкинули тебя на другой конец того места. Как же оно называлось... А, вспомнила! Имматириум. Они привязали меня к стулу и не понятно сколько времени пытали. Было не очень приятно, скажу я тебе."

[Сообщение]: "Да, не самое приятное местечко. Понятие времени как такого в Имматириуме не существует. Поэтому я не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я смог добраться до тебя. Повезло что мы довольно давно научились черпать силу из окружения и повышать уровни с помощью этого."

[Сообщение]: "Ага, ага. У меня было достаточно времени в этом убедиться, пока я была привязана к этому стулу и проходила через различные пытки. Я даже потеряла чувство

времени в том месте, не говоря уже о моем рассудке. Но зато у меня было время, чтобы понять как можно тонко использовать энергию моих мучителей против них самих, пока они передавали меня друг другу в руки либо для пыток, либо для экспериментов."

[Сообщение]: "Я это хорошо помню. Когда я нашел тебя, ты уже выбралась с этого треклятого стула и стояла над охреневающими сущностями хаоса. Выглядела правда как дерьмо, со всеми твоими слетевшими ограничителями и вознесенной эфирной формой. Без обид."

[Сообщение]: "Да какое. Но я все равно должна признать, что на самом деле выглядела не лучше куска дерьма после всех этих пыток. Я даже потеряла рассудок, пока этот Слаанеш просто смеялся. Но его/ее глаза чуть не вышли из орбит, когда я обнаружила его/ее слабость и особо не получила какого-либо удовольствия, убивая его/ее. Ты же помнишь? Я чуть не убила и тебя, потому что думала, что ты всего лишь очередная иллюзия", — вспомнила Эсдес тот момент.

[Сообщение]: "В этом было мало приятного. Должен признаться, когда ты напала на меня, я боялся, что это станет последним моментом моей не-жизни. Но, к счастью, в последний момент ты все же пришла в себя, когда появился тот Златой Мужик в золотых доспехах и положил руку тебе на лоб."

[Сообщение]: "Ага. Я и по сей день ощущаю последствия тех маленьких сеансов пыток. Но как же было бесценно видеть, когда я прикончила этого маньячину наслаждения и мы начали наш маленький крестовый поход в их мире. Естественно, они пытались остановить нас. Но было уже слишком поздно, и мы выяснили их слабости. Особенно было непередаваемо, когда ты использовал свое [Цель Всей Жизни — Смерть] на этом Нургле. Я помню, что он кичился: "Ты не можешь убить бога болезней, жизни, смерти и возрождения, жалкое создание!" И все же именно он был тем, кто полностью исчез к концу заклинания, и мы заполучили еще одну персону в наш маленький крестовый поход, когда к нам присоединилась та женщина. Если я правильно помню, ее звали Иша", — объяснила Эсдес, почему ее разум чуточку неустойчив.

[Сообщение]: "Я не знаю, сколько времени это заняло, но нам все же удалось очистить то место. Хоть это и правда, что нам удалось уничтожить их астральные тела, но я все равно ощущаю, что их сознания никуда не исчезли. Они просто потеряли огромное количество власти и влияния над тем местом."

[Сообщение]: "Действительно. Но давай больше не будем об этом. Из-за слишком большого количества плохих воспоминаний я снова могу потерять голову."

[Сообщение]: "У тебя все еще бывают приступы?" — побеспокоился Момонга.

[Сообщение]: "К сожалению, да. Но они гораздо менее ощутимы с тех самых пор, как я использую ту технику медитации, которую мне показали Златовласка и Иша."

[Сообщение]: "Златовласка?" — спросил Момонга.

[Сообщение]: "Ну ты знаешь, тот мужик, который называл себя Императором Человечества или Антхема."

[Сообщение]: Момонга мысленно кивнул. "Ясно. Но я рад. Я не хочу потерять своего последнего друга."

[Сообщение]: "Не волнуйся, Санс. Я не оставляю тебя. По крайней мере, пока я не научу тебя, как пройти последнего босса в Dark Souls 10. Ты в самом деле хреново играешь в эту игру."

Два Высших Существа рассмеялись в унисон в [Сообщении].

— Фурута, поставь пулемёт здесь. Адзума, автоматы — сюда.

Кувахара распределял среди солдат зоны ответственности.

Солдаты занимали места вместе со своими винтовками Туре 64 за зубцами стен.

Они будут стрелять с высоты третьего этажа. Если враг приблизится достаточно близко, можно начать стрелять в них из луков. Пространство от стены до самой дальней точки поражения луков называли последней линией обороны, по достигшим её врагам огонь решено вести по готовности.

До наступления ночи оставалось около часа. Курибаяши раздавала приборы ночного видения, Курокава осталась присматривать за машинами и боеприпасами. Она предложила пару Момону и Райден, но они просто отказались, говоря, что привыкли к ночным сражениям.

За спинами Итами и остальных стояло множество горожан, вооруженных косами и дубинами, беспокоило ждавших указаний. К ним подошёл Нисима, с помощью разговорника в одной руке и жестами с грехом пополам показал, что они должны наполнять мешки землей и приносить их сюда.

Остальные собирали всё что горит, чтобы создать огненную преграду. Горожане не понимали, почему им не разрешают разводить огонь, когда они занимаются работой.

Тем временем кто-то спросил Итами, показывавшему Лелей и Туке, что видно через прибор ночного видения.

— А? Зачем мы помогаем имперцам, если они наши враги? Конечно же, чтобы защитить горожан, — просто ответил Итами.

Услышав такое объяснение, Рори рассмеялась.

— Правда?

— Да, именно так.

На попытку Итами отшутиться Рори пожала плечами, как бы говоря "Хватит прикидываться дураком".

Для Итами Империя — враг. Если основываться на принципе "Враг моего врага — мой друг", то уместнее объединиться с бандитами, но Итами этого делать не стал.

Пина — принцесса империи, которая защищает семью графа Формал. Для этого она и просила помощи от Итами.

Рори тоже была там, но поскольку ей не хотелось находиться рядом с Пиной, она быстро ушла. И когда Пина попросила Момона и Райден помочь защитить город и придти на помощь в случае, если люди в зеленом повернутся против них, они просто ответили "да" на первое и "может быть" на второе.

Так как это был первый город, в который придут экспедиционные войска, было бы нежелательно, если им придется восстанавливать его, как только они прикончат всех бандитов. Это было бы пустой тратой драгоценных ресурсов.

Официально они согласились сражаться вместе ради защиты Италики.

И всё равно она не могла понять, почему Итами и двое авантюристов согласились следовать указаниям вражеской принцессы. Ведь сразу понятно, что южные ворота, выделенные им, скорее всего станут местом ожесточенной битвы.

— Хочешь знать почему мы помогаем ей? — спросила Райден, пока помогала Итами прикрепить прибор ночного зрения на шлем.

— И почему? — спросила Рори.

Райден улыбнулась.

— Просто... потому что это правильно. Потому что мы не можем поступить по другому. И из-за этого просто факта мы не можем позволить себе обречь невинных людей на смерть.

— Эмрой - Бог Войны, так что он не считает убийство чем-то плохим. Важна причина убийства. Ложь пятнает душу, — пояснила Рори.

Закончив с Итами, она посмотрела Рори в глаза.

— Это правильно. Я тоже не люблю ложь. По крайней мере, у этого парня Эмроя есть эта положительная черта, — улыбнулась она лолли-полубогине.

Рори наклонила голову и улыбнулась.

— Значит, ты все-таки станешь последователем Эмроя?

— Нет. Правда, была и другая причина...

Рори посмотрел на Райден так, словно она собиралась прожечь ее взглядом.

— Я полагаю, Итами вызвал подкрепления со своей базы, так как он, как я думаю, хочет, чтобы принцесса поняла, что с ними лучше не встречаться на поле боя. Хадзама лично просил нас, чтобы такого не произошло. И как говорится: "Обещание — это долг неоплаченный", — объяснило Высшее Существо с улыбкой на лице.

— Откуда ты узнала? — спросил Итами, сделав шаг назад.

Райден посмотрела на него с самодовольством под маской.

— Это очевидно, дурачок. Я знаю, что ваши люди не причинят вреда жителям Италики. Но ни в чем нельзя быть уверенным, верно? — она наклонила голову набок. — В конце концов, человеческая природа непредсказуема. Но я думаю, вы и ребята из сил самообороны хотите защитить город не только по этой очевидной причине. Я права?

Итами неуверенно кивнул.

Рори злорадно улыбнулась, поскольку, кажется, поняла, что имела в виду Райден.

— Интересно. Очень интересно.

Итами хочет поселить "страх" в сердце принцессы. Он покажет ей всю свою мощь, и заставит её трястись от одной только мысли о битве против него. Благодаря этому она скорее

предпочтёт выполнить его желания, нежели пытаться сражаться с ним. Но странная тревога охватила его, когда он взглянул на двух адамантовых авантюристов. Он чувствовал это. Не имеет значения сколь сильно их технологическое превосходство. Два авантюриста могли в любой момент с лёгкостью расправиться с ними.

— Что же, если так, то я тоже хочу помочь. Давненько я никого не убивала.

Момона не было при их разговоре. По одной простой причине — он не желал находиться в присутствии Рори, в отличие от Райден, которая находила ее забавной. Вместо этого Момон помогал организовать оборону, используя свой многолетний военный опыт, который помог ему завоевать Новый Мир.

Рори приподняла подол юбки и сделала реверанс в сторону Итами и Райден, будто приглашая партнёра на танец. Райден ответила реверансом и приняла ее предложение.

Битва началась, когда ночь почти подошла к концу.

Атаковали прямо перед рассветом.

В темноте лучники бандитов пустили зажжённые стрелы над восточными воротами.

За защиту восточных ворот отвечал рыцарь Норма Ко Иглоо.

По приказу Норма стражники и ополчение пустили в ответ свои стрелы. И хотя их и называют ополчением, всю свою жизнь они были фермерами, никогда не державшими в руках луков, поэтому ожидать большой точности от них было сложно. Тем не менее эти стрелы заставили врага стать осторожнее и, возможно, даже убили одного-двух. Так, с обмена стрелами, и начался бой. Солдаты, фермеры, дезертиры, ставшие бандитами — все кричали и падали.

Между лучниками проходили солдаты в броне с мощными щитами. Они придвигались к воротам. Их обмундирование отличалось, щиты были разных типов и размеров, что явно показывало, что это был сборный отряд.

Им противостояла тётя из продуктового магазина и дети постарше: они кидали во врага камни и опрокидывали на головы нападающих котлы с расплавленным свинцом. И это оружие было намного эффективнее и разрушительнее, чем бестолковый обстрел стрелами.

Бандиты под стенами закрывались щитами, пытаясь защититься от града стрел и камней, падавших на них сверху. Даже если кто-то и падал, сраженный стрелой, оглушенный камнем или сварившийся заживо разлитым сверху маслом — они не отступали. Должно быть, они испытали ужасную ярость и отчаянье из-за прежнего неудавшегося нападения на Холмы Арнуса и Далнуса. Сейчас они таранили восточные ворота, не считаясь с потерями.

Для бандитов — остатков Союзной и экспедиционной армий — битвы у холмов Арнуса и Далнуса — вовсе не были битвами.

У Арнуса, даже не увидев своего врага, не зная, что происходит, их товарищи просто пали. Но у солдат, сражавшихся у Холмов Далнуса, опыт был еще ужаснее. Несмотря на то, что они видели лицо своего врага, им до сих пор снились кошмары, а большинство из тех, кто смог спастись, просто сошли с ума, проклиная богов и Империю, пославшую их на смерть.

Это не было битвой. Нет, это была односторонняя резня, учиняемая монстрами. Каждый

солдат, участвовавший в той битве, видел своими глазами, как эти монстры вырезали их товарищей, а потом превращали их в чудовищную нежить. Как те лошади пожирали души их верных товарищей. Как те черные ангелоподобные существа заживо сдирали с них кожу своим магическим оружием.

Ненависть к Империи, которая бросила их против врага, не сказав о нём ничего, ненависть к командирам, которые лишь привели их на смерть — всё это глубоко отпечталось в их сердцах. Без командиров, без друзей, без снабжения, без еды, без ясного ума они бродили по лесам и в конце концов стали бандитами, у которых больше нет и не будет дома. Таких появлялось всё больше и больше, их число росло.

Их уважение к Империи переродилось в ненависть и гнев, которые стали править их душами.

Вот настоящая война, где можно рубить мечом, убивать стрелами, сжигать огнём и давить лошадьми.

Вот война, состоящая из насилия, грабежа, убийств и смертей.

Действительно, война стала смыслом их жизни. Личная война, которая должна была затушить их ненависть. Простое и понятное убийство. То чувство, когда рубишь или протыкаешь врага, когда кровь врага орошает твоё лицо, а враг падает на холодную землю и умирает — они хотели испытать его снова. Не будет его — значит, война закончилась.

Несколько лестниц зацепилось за стены. По ним лезли бандиты, прикрывавшиеся щитами, защищаясь от стрел. Наконец, они достигли стены.

Храбрый фермер разрубил лестницу, получив стрелу в ногу. Продолжая стрелять, бандиты восхваляли его храбрость. Они подбадривали его даже когда разрубили его. Лестница, потерявшая опору, упала вместе с солдатами на землю, утянув вниз и фермера, который сумел её сбросить.

Даже удар лестницы о землю вызвал радостные крики бандитов. Складывалось ощущение, что происходит какой-то сумасшедший праздник; они стучали мечами по щитам и кричали на своих языках. То была песнь хвалы Эмрою, Богу Войны.

Боевое безумие было их подношением Эмрою и пламени войны, смерти их товарищей только сильнее разжигали огонь в их душах.

Огненная стрела воткнулась в часовую башню, её охватило дикое пламя, разорвавшее ночную тьму.

Апостол Эмроя, Рори Меркурий, пыталась сдержаться.

Она обхватила себя, пытаясь держать себя в руках.

Пот стекал по её лбу.

— По-почему?

Дух происходящей вокруг битвы проникал в её плоть и кровь.

— Почему они напали не здесь?

Посмотрев в ее сторону, Момон и Райден увидели то количество информации, что создавали

души, проходящих сквозь нее. Проходя через ее тело, а затем исчезая через связь, которая связывала ее с Эмроем.

Огонь войны сжигал её душу, приятные ощущения будоражили сердце так, что мурашки бегали по спине.

Её руки и ноги, кажется, живут своей жизнью, она выглядела так, будто приняла галлюциногенных грибов.

— Ху-у-у-у... ха-а-а-а...

Наслаждение, проникающая в неё, практически довело её до оргазма, и снова тело полубогини содрогнулось в ночи, все смогли увидеть её очаровательное тело.

— Что с ней творится?

Итами хотел подойти к Рори, которая неожиданно потеряла над собой контроль, но Лелей и Тука его остановили.

— Это из-за того, что она апостол Эмроя...

Он не очень понял, как это связано с поведением Рори.

Райден вышла вперед.

— Огромное количество информации проходит через ее тело.

Если в бою с ней всегда происходит такое, то ей стоит держаться подальше от поля боя, а не лезть в его центр?

Наверное, сейчас она видит во всех врагов и готова убить любого. И никто не сможет её остановить, даже она сама.

Объяснения Лелей и Райден заставили Итами разнервничаться ещё больше.

Итами повернулся к Райден.

— Ты можешь ей помочь?

Она на мгновение задумалась.

— Я могла бы, но это безвозвратно повредит ее связь, с чем бы она ни была связана. Это ничем не отличалась бы, как если бы я вырезала тебе позвоночник, а потом ожидала бы от тебя, что ты как ни в чем не бывало будешь ходить без него.

Итами нервно сглотнул.

В это время на другой стороне Италики

— Бандиты должны грабить деревни! Какого они на город полезли! — кричал рыцарь Норма. Когда он увидел, что ни одна из стрел, выпущенная горожанами, не попала в цель. Пусть даже все эти люди только недавно взяли в руки луки, он четко видел, что траектория полёта стрелы

резко меняется, чтобы не попасть в цель — похоже, их защищает ветер.

— Неужели враги могут призывать духов?

Норма обнажил меч и разрубил бандита, который пытался залезть на стену. Вражеский солдат свалился вниз, на землю.

В этот момент другой бородатый бандит-северянин попытался рубануть Норму со спины.

Он заблокировал этот удар мечом. Бандиты продолжали наседали на ополчение. У них были копья, дубины, кистени, скимитары, мечи и так далее.

Бесконечный поток бандитов ошеломил людей Италики, им стало некуда бежать.

Ситуация развивалась не по плану Пины.

Она, конечно, понимала, что первая линия обороны падёт, но не думала, что так быстро. В данный момент бой шёл уже на стене, откуда медленно выдавливали ополчение и солдат.

— Мы слишком слабы. Не помогает даже высокий дух.

Можно было ожидать, что враг не попадет в одну и ту же ловушку дважды, но сейчас он вообще не пытался хитрить. Они атаковали волнами, одна атака за другой, никакой тактики или стратегии. А ополчение и солдаты, на которых неожиданно напали, не смогли отбиться с самого начала, не смогли задержать врага до подхода подкрепления, как надеялась Пина. Они даже заметного ущерба врагу не нанесли.

Но ещё не всё потеряно.

— Реальность всегда отличается от планов, — Пина это отлично понимала, поэтому то, что её план не сработал, её не очень удивило.

Даже чувствуя, что ничем хорошим это не кончится, Пина продолжала действовать по плану и перебросила силы защитников с восточных ворот к баррикадам, которые были второй линией обороны.

Восточные и северо-западные ворота были укреплены вторичной защитной линией из баррикад.

Хотя на бумаге вторая линия и выглядит отлично, она строилась с учётом того, что первая линия обороны будет прорвана. Так что те, кто были на первой линии обороны, фактически заранее были принесены в жертву.

До начала битвы ополчение этого не понимало. Только теперь они начали догадываться, что люди на воротах были обречены с самого начала.

Солдаты стояли на баррикадах, но ни один не сделал шага в сторону ворот, чтобы помочь. Они просто стояли и смотрели, как остальные умирают. Сколько смогут не отчаяться в такой ситуации?

Одни всё поняли и сдались, другие махали мечами до самого конца.

— Где люди в зелёном? Где те двое авантюристов? Где подкрепление?!

Они не могли придти, ведь их оставили на южных воротах, где они должны были принять на себя первую атаку.

И вот на глазах ополчения пал последний защитник ворот.

Пина думала, что бандиты немедленно продолжат атаковать, захватив восточные ворота, но они повели себя иначе. Они подняли в воздух мечи и копья, радостно прокричав три раза. Это было их жертвоприношением богу. После этого ворота медленно отворились, и кавалерия вместе с пехотинцами вошли внутрь.

К лошадям были привязаны трупы ополченцев и солдат, убитых на стене. Затем они стали забрасывать эти тела за баррикаду.

Среди тел были и тела тёти и детей, кидавших камни.

Затем они закинули внутрь головы фермеров и торговцев.

Пока горожане готовились к атаке, им на головы падали трупы их друзей, родственников, членов семьи. И гора этих трупов всё росла.

Горожане, стоявшие за баррикадой, скрипели зубами и пытались удержать льющиеся слезы, пока бандиты насмехались над ними.

Они проклинали их и обзывали трусами, спрятавшимися в клетке.

Они играли с трупами, будто куклами.

Как могло ополчение, набранное из фермеров и торговцев, спокойно на это смотреть?

— Ублюдки!

Разгневанный юноша перепрыгнул через баррикаду с лопатой наперевес, после чего за ним бросились остальные.

Битва в городе пошла совсем не так, как предполагала Пина, её план боя начал распадаться на части.

Возвращаясь к нашим двум героям и силам самообороны

Стоны Рори, её судорожные движения с каждой минутой становились всё сильнее.

Она задерживала дыхание и трясла головой. Её тело выгибалось дугой. Она хваталась за голову и заливалась слезами, топоча по земле ногами.

Её лихорадочное дыхание и искаженное лицо стали словно у одержимой, она будто стала марионеткой, у которой отрезали нити, её тело тряслось, руки разрывали воздух.

Это было проклятый безумный танец, который был ей неподвластен, но как же он был красив.

Судя по объяснениям Лелей, души павших проходили через её тело по пути к Эмрою. При этом характер души и её боевой дух сильно влияли на неё. Для неё, полубога, это был словно сильнейший афродизиак.

Казалось бы, так можно легко впасть в иступление, но она не могла, или, скорее, это ей не было позволено. Жар и страх горели в её груди, доставляя страдания.

— Нет, нет, не-е-е-ет! Я сойду с ума!!!

— Чёрт, у меня встал, — прошептал Тодзу, глядя на неё со спины.

— Заткнись, у меня тоже.

Хотя Рори выглядела как ребёнок, её стоны заставили их задуматься о чём-то непотребном. Голос содрогавшейся Рори был невероятно соблазнителен.

— Это же плохо, так? — прошептала Курибаяши. Тука закрыла ладонями свое красное лицо, а Лелей бесстрастно наблюдала.

Вздых Итами был ей ответом.

Похоже, обе стороны конфликта просто забыли об этом месте. Никаких врагов поблизости, никаких посланий от союзников. Потому они никак не могли знать, что происходит у восточных ворот.

Подкрепление из Арнуса уже в пути, им потребуется наводчик для корректировки огня, так что он решил послать кого-нибудь.

— Райден, могу я попросить о просьбе? — спросил Итами.

— Выкладывай! — лениво ответила героиня.

— Извини, но можешь пойти вместе с Рори? Отправить вместе с ней мужчин сейчас неразумно. А мы впятером включая Томиту отправимся к восточным воротам. Сержант-майор Кувахара остается здесь за главного. Рори, мы выдвигаемся! Потерпи ещё чуть-чуть!

Но Рори больше не могла терпеть.

Она спрыгнула со стены, которая была высотой с трёхэтажный дом, и зайцем метнулась на восток.

— Ну, вот и сигнал подоспел. Не волнуйтесь, я пригляжу за ней, — и сразу после этого Райден спрыгнула вслед за Рори и бросилась за ней.

Момон вышел вперед.

— Я за ними. Она моментами может потерять голову посреди битвы.

Итами кивнул воину в черных доспехах, который в тот же момент последовал за своим товарищем и ринулся в битву.

Райден и Момон прыгали с крыши на крышу, следуя за полубогиней в черном платье.

А в это время почетная гвардия наследника Аинза на полном ходу приближалась к городу. Возглавляла ее конная гвардия в золотых доспехах: Креон на своем бронированном Двурогезавоевателе, Вельзевул на Демоническом Аттронахе, Рыцари Смерти на Пожирателях Душ и Стражи-Нефилимы в черных доспехах на своих бронированных эфирных лошадях.

Двадцать пять Стражей-Нефилимов в черных доспехах и двадцать пять магов, не имевших лошадей, уже летели в воздухе, используя заклинание полета и прикрывая силы гвардейцев с помощью бомбардировки противника своей магией и оружием, если это необходимо. Двадцатка Стражей-Нефилимов, прихватив двадцать Рыцарей Смерти, оторвалась от земли.

Они летели в сторону Италики, в то время как десять Восьминогих кинжалопауков-убийц, сопровождавших их, уже разведали сам город и ход сражения.

Спеша за ними, солдаты следовали за ними.

— Быстрее! Мы должны добраться до города как можно скорее! — отдал приказ наследник Аинза. — С каждой потерянной секундой гибнет все больше ни в чем неповинных людей!

После этих слов Почетная Гвардия только ускорила.

Они уже были в подступах города, и спустя какую-то минуту первый всадник уже достигнет первого бандита, который был на стенах. Вельзевул оглянулся на своего капитана гвардии.

— Креон, моя тетя всегда говорила, что первое впечатление самое главное, — улыбнувшись, он активировал предмет аудиотрансляции, который с помощью магии вещал любую музыку, какую только он захочет, или даже его голос, если он того пожелает. Активировав его, он включил воспроизведение своей входной музыки, которую он нашел в архивах.

Покончив с этим, он обнажил свой пылающий меч и приказал солдатам ускориться.

Музыка: Two Steps from Hell - Protectors of the Earth

[<https://www.youtube.com/watch?v=ASj81daun5Q>]

Тем временем внутри города бушевала битва. Головы людей взрывались как переспелые арбузы. Звон ударов металла о металл разносился вокруг. Крики ужаса перемежались с криками боли. Куда ни взгляни, всюду плотно друг к другу, как на станции метро в час пик, стояли люди.

Никто не мог понять, что происходит. Каждый был сосредоточен на враге перед ними, пытаясь проткнуть или разрубить его мечом. Естественно, некоторые валялись на земле, пытаясь поползти туда, где нет врагов, но их затаптывали лошадьми.

Земля была покрыта трупами и остатками тел, каменная мостовая покрыта багровой засохшей кровью, по ней текла алая кровь недавно убитых друзей и врагов.

Поэтому они не слышали приближающегося грохота.

Женское пение и звуки тромбона прозвучали в небесах.

В этот момент будто само время замерло.

Всё словно замерло, когда она перепрыгнула через баррикаду и приземлилась. Люди и кони, друзья и враги – все вокруг нее упали на землю.

На мгновение всё остановилось.

От силы этого удара, от его разрушительной мощи, казалось, все звуки битвы куда-то исчезли. И тут они услышали звук труб и потустороннее ржание бесчисленной орды лошадей, которые неслись прямо в сторону ворот.

Все уставились на появившееся над ними чёрное нечто.

Это была девушка в чёрной одежде священницы, вооруженная алебардой. Вслед за ней появились иссиня черный воин, который обнажил свои два огромных заволаживающих меча, и фигура в маске с капюшоном, которая носила что-то вроде кожаного плаща, а под ним серый обтягивающий экзоскелет.

Она стояла на коленях, когда другие два воина с грохотом прыгнули на землю.

Ее левая рука упиралась в землю.

В правой руке она держала алебарду, от одного взгляда на которую по спине бежали мурашки.

Она подняла голову, её безумные глаза смотрели вперед, волосы источали серебряный свет.

Едва полубогиня насмешливо улыбнулась, а звук труб усилился, западные ворота охватило пламя.

Стражи-Нефилимы начали сбрасывать на землю Рыцарей Смерти, и вселяющие ужас создания с глухим грохотом появились в самом центре битвы, распространяя среди людей панику и оставляя за собой большой кратер. Это были огромные создания, оснащенные броней из черного металла с выгравированными на ней кроваво-красными линиями. Доспехи были усеяны острыми шипами и выглядели как воплощение насилия. Из шлема торчали два демонических рога, а под ними виднелось лицо. У него было отвратительное, гнилое лицо, пустые глазницы которого были наполнены ненавистью и жаждой убийства и светились пульсирующим красным светом.

Узнав тварей из битвы у Холмов Далнуса, имевшие участь уже видеть их в бою дезертиры либо начинали убегать, выкрикивая малопонятные слова, либо падали на колени, ожидая неизбежного.

Райден улыбнулась под своей маской.

[Сообщение]: "Похоже прибыло наше подкрепление, Момонга".

[Сообщение]: "Действительно. Это был довольно неплохое появление, и Вельзевул вправду выбрал хорошую музыку. Я чувствую, как в данный момент они движутся в нашу сторону."

Двадцатка Рыцарей Смерти на мгновение замерла. А затем обнажила свои зазубренные мечи, излучавшие ужасающую ауру, и, словно часы, начала кровавую бойню.

Атака прихлала с нескольких направлений: маги и Стражи-Нефилимы, пролетая над битвой, волнами начали устраивать бомбардировку врага.

С востока на запад, а затем, возвращаясь, покрывали землю по новой... снова и снова, слева направо, с перепада назад, нескончаемый вал заклинаний и энергетических снарядов орошал землю и убивал все, что двигалось.

Бандиты предприняли попытку разбежаться в рассыпную, будто рой напуганных паучков. Но

ни на земле, ни верхом так никто из них не смог сбежать.

Бандиты, застигнутые врасплох в середине их поджогов, убийств и грабежей, оказались по другую сторону баррикад, когда они свалились на землю после удара заклинаний. Их либо растоптали в грязь лошади почетной гвардии, либо добили Рыцари Смерти, после поднимая их как низкоуровневых зомби.

Один храбрец даже сумел натянуть тетиву и выпустить в них стрелу, но стрела, отправленная в небо, мало чем могла навредить. Даже если удастся попасть по магам и тварям, стрела, которую он выпустил, не имеет достаточного количества информации и проникающей силы, чтобы пробиться сквозь магические щиты магов Колдовского Королевства. Потому стрелы просто падали на землю.

Видя, что им нечего бояться в небе, Эсдес приказала своим призванным созданиями через их ментальную связь, чтобы они приземлились и помогли силам на земле.

Городские ворота Италики были объаты огнем, а солнце на небе заполняло мир теплом и светом.

Тяжело бронированные воины были разорваны на части Рыцарями Смерти, Стражами-Нефилимами и почетной гвардией, состоявшей из хорошо обученных солдат и магов.

Шорох крыльев смерти значительно отличался от звука полета птиц. Он был более хищным, предвещающий неприятности скрежетом, который все вновь и вновь повторялся.

Сидящая на коне Пина, которая совсем недавно выкрикивала приказы, сейчас потеряла голос. Она, онемев, смотрела на разворачивающийся перед ней кошмар. Принцесса не могла оторвать глаз от ужасающих созданий с энергетическими крыльями и сопровождающих их маленьких фигур, проносящихся по небу так, словно оно принадлежало им.

В ее мире первое, что приходит в голову, когда говорят о воздушных войсках, это, естественно, наездники на драконах. Но то, что сейчас видела Пина было что-то намного страшнее любого монстра. Наездники на драконах атакуют элегантно, используя копья и мечи. А эти существа были чем-то иным.

Когда магическое пламя различных цветов, которым маги и Стражи-Нефилимы покрывали все в округе, падало на землю, оно уничтожало все, что попадало в него. Камни превращались в гальку, лошади разрывались на куски, а люди, попавшие под удар, падали замертво.

Это была симфония смерти. Хотя Пина за всю свою жизнь слышала много разных мелодий, ей никогда прежде не доводилось слышать такую красивую и при этом величественную музыку. Горны, трубы, фаготы и голос певицы разносился над полем боя, вплетаясь в происходящую бойню.

Пина содрогнулась, как будто ее пронзили ледяным мечом. В мгновение все было уничтожено с абсолютной жестокостью, и никто ничего не мог противопоставить. Ее эмоции как положительные, так и отрицательные, смешались и взбаламутили и тело, и душу. Она стала свидетелем чего-то пугающего, когда неживые, ужасающие на вид существа, крылатые создания и недавно прибывшие солдаты в золотых доспехах продолжали свою резню. Юная принцесса еще никогда не видела такой эффектной, но в то же время ужасающей картины. После этой ночи она была уверена, что ей еще долго будут сниться кошмары.

Душа и разум Пины не могли выдержать кровопролития, разворачивавшегося вокруг.

Она осознала, что человечество никчемное и бессильное существо.

До данного момента, все враги, которых она встречала, были физически мощными существами. Но сейчас все они казались ей просто мелочью.

Она не может смотреть на происходящее вокруг, но и отвернуться не в силах.

Пина поддалась песне известной как "Насмешка валькирии". Её амбиции, ее сила – все, чем она гордилась, в мгновение ока стало совершенно ничего не стоящими вещами.

Она не понимала, о чем поется в песне, но осознавала смысл, слов звучавших в ней.

"О, мелкие людишки!"

"О, жалкие и бессильные людишки!"

"Где ваша сила и власть? Все, чем Вы дорожили и копили столетиями, мы уничтожим в мгновение ока, раз и все!"

По лицу Пины потекли слезы, когда она почувствовала презрение демонов. Принцесса понимала, что это намного выше нее.

Могущественные создания.

Сияющие создания.

То, что заняло ее сердце, это было уважение. Почтение и страх. И отчаяние от того, насколько эти могущественные существа сильнее нее.

— Черт! Рори, она... она влетела в самую гущу врагов!

Будучи отаку, Итами уважал силу Рори и двух авантюристов. Вот только, если не брать во внимание Момона, остальные двое выглядя внешне, словно маленькие девочки, они не производили впечатления сильных людей. Нет, естественно, он понимал, что они сильны. Достаточно просто вспомнить, как они приняли весь урон на себя и победили Огненного Дракона. Но он все равно волновался.

Поэтому проведя много времени рядом с ними, он начал за них беспокоиться. Лейтенант просто не мог оставить их наедине в таком опасном положении.

Итами спрыгнул с пикапа и отдал приказ: "Примкнуть штыки". Сам в это время он принялся устанавливать свой собственный штык. Курибаяши и Томита закрепили штыки, постучав по ним, они убедились, что все хорошо закреплено.

Солдаты сил самообороны переглянулись. Винтовки сняты с предохранителя, а режим огня установлен на автоматический. Итами скомандовал: "Держимся вместе", и двинулся вперед.

Вот только вперед, как выпущенное пушечное ядро бросилась Курибаяши.

Итами и Томита прошептали: "Хех, вот глупая", и помчались вслед за ней, стараясь не отставать.

— Вперед, наступаем!

Выбрав цель, они сразу атаковали ее, делали несколько шагов вперед и вновь открывали огонь. Еще пару шагов и стрельба от бедра.

Они продолжали действовать так, как их научили во время тренировок.

Несколько бандитов упали, захлебываясь собственной кровью. Затем они заметили ужасающих существ в гуще сражения. Несмотря на их подготовку, все они замерли и сделали шаг назад, чувствуя, как холодок пробежал по их спинам, а кровь застыла в жилах.

Впереди них Рори, держа в своих руках алебарду, начала танец смерти. Алебарда вращалась вокруг ее тела, разрубая врагов на части. Даже щиты не могли стать ей помехой. Казалось, девушка ничего не боялась. Она вела себя абсолютно спокойно, в то время как гора тел вокруг нее все росла.

Момон пользовался своим отточенным владением мечом, и казалось, без каких-либо усилий блокировал и вырезал врагов вокруг себя. Тем временем Райден использовала свои призванные призрачные клинки, чтобы обрушить погибель на своих врагов, и свою катану, сделанную из совершенно неизвестного сплава. Вокруг ее меча танцевали черные и белые молнии, и выглядело так, будто каждый враг, которого она разрезала на части, не разбрызгивал все вокруг своей кровью, потому что ее клинок сразу же прижигал раны, после того как она отделяла конечности от тела.

Вражеские солдаты пытались оттеснить Рори щитами, атаковать ее мечами сверху или подрубить ноги девушки снизу. Но апостол Эмроя лишь делала шаг назад, тут же нанося ответный удар по противникам.

Одного взмаха было достаточно, чтобы разрубить пополам и щит, и человека, державшего его. Люди для нее были словно дрова, которые она колола на части. Рори даже не обращала внимания на тех, кто пытался подкрасться к ней сзади, чтобы их убить, девушке было достаточно отвести назад заостренный конец алебарды.

При копейных атаках со всех сторон, она подпрыгивала, пропуская древки копий под собой, а затем, используя их, как ступеньку, взмывала в небо. Юбка Рори раскрывалась, как черная роза, демонстрируя всем ее черное нижнее белье, а так же ее прекрасные ноги. Она, описав своей алебардой полный круг, атаковала своих противников. Головы бандитов отлетали в сторону, как будто попав под лезвие кухонного комбайна, а из их тел начинал бить фонтан крови.

Лицо Рори покрывали багровые жемчужины от кровавого дождя, когда она рубила воздух, плоть, сталь.

Двуручник, который, казалось, воплотил в себе весь страх, ненависть и жажду крови летел к голове Рори. Но острый глаз девушки заметил эту атаку – отчаянная попытка врага не удалась. Сжав своей левой рукой юбку, она сделала небольшой реверанс, пропуская над собой удар. Она вела себя, как настоящий тореадор, играющий с быком.

Затем она прыгнула к Рыцарю Смерти, нанося по нему удар со всей силы. Она не знала, что это за существа. Но они излучали странную энергию, которая напоминала ей о ее боге. Рыцари Смерти излучали Смерть.

Существо подняло щит и поспешно отразило атаку Рори, в ответ нанося удар своим длинным

зазубренным мечом. Другие существа повернулись в ее сторону и начали нападать на нее. Они были быстры. Быстрее любого нормального человека.

Она отскочила от очередного удара.

Но она отскочила прямо в ловушку, в которой ее окружили.

Рори бросилась на тварей, но один из них, закованный черную броню, блокировал ее удар своим энергетическим мечом, отбросив ту назад. Сила удара была такова, что он ощущался так, будто ее пнул в живот другой Апостол. Она сплюнула кровь, а на ее лице появился безумный оскал.

Итами и Томита не хотели отступать, поэтому они защищали девушек. Своими винтовками, пистолетами и штыками они не давали врагам окружить Рори и двух авантюристов. Но они не осмелились напасть на существ и воинов в золотых доспехах. Он не хотел выяснять, что это за существа и на что они способны. Итами только надеялся, что их подкрепление скоро прибедет.

Если бы кто-то мог взглянуть на этот бой со стороны, то ему открылось бы красивое зрелище. Особенно если смотреть за тем, как сражаются Рори и двое авантюристов. Два авантюриста работали так, будто они были единым целым. Было ли это из-за ее жажды боя или они сами по себе такие? Ответ неизвестен. Они улыбались так, словно все происходящее вокруг доставляет им невероятное удовольствие. Хотя сейчас они находились на поле боя. Видя их улыбки, ни один мужчина не отказался бы от того, чтобы такое лицо было у девушки, лежащей рядом с ним в постели.

Горожане и солдаты Италики почувствовали, что напор врага ослабевает. А оглядевшись вокруг, они увидели Итами с остальными.

— Апостол Эмроя здесь! Люди в зеленом здесь! Герои здесь! — прокричав это, они снова почувствовали прилив сил и начали помогать друг другу в сражении. А затем раздался звук взрыва и рев труб.

Рори, окруженная этими существами, крепкой хваткой Стражей-Нефилимов и Рыцарями Смерти была пригвождена к земле. Закрыв глаза, она ожидала, когда они свершат финальный удар. Но Райден, бросившись к ней на выручку, оказалась прямо в середине круга существ, которые полностью окружили апостола. Существа в тот же момент остановили свое оружие перед ней. Зазубренные мечи, которые излучали эманации смерти, и тускнеющее энергетическое оружие находилось всего в дюйме от ее головы. Под маской Райден появилась ухмылка.

Прежде чем ее прибили к земле, Рори смогла убить около четырех из них. Но цена была высока. Их руки лишь слегка касались ее, но она чувствовала, как ее душа разрывается на части их оружием. Хуже всего было то, что она не чувствовала, как души, убитые нежитью, проходили через нее, а вместе с тем и во владения Эмроя. Люди, убитые нежитью и этими существами в черных доспехах просто летели в другом направлении. Может быть, к их хозяевам.

Рори подняла голову и увидела перед собой Райден, которая стояла между ней и остановленным ударом. Авантюрист снова посмотрела на нее.

— Не атакуй их. Это наши солдаты.

Непонимающий взгляд Рори был ей ответом, на что Райден только вздохнула.

— Следовало заранее всех предупредить, что наши войска движутся в нашу сторону. Прости, мой просчет, — сказала она с сарказмом.

Рори встала.

— Что это за создания? — не могла удержаться от этого вопроса полубогиня.

— Нежить - это Рыцари Смерти, существа в черных доспехах - Стражи-Нефилимы, а ребята в золотых доспехах - почетные гвардейцы принца Короля-Заклинателя, — пояснила Райден.

Тем временем Момон бросился к Итами и его команде с целью предупредить их не нападать на существ и людей в золотых доспехах.

То же время, вертолеты Сил Самообороны.

Три вертолётa - один АН-1 Собга впереди и два УН-1 сзади - летели по безоблачному небу.

— Полковник Кэнгун! 5 минут до контакта!

— Судя по докладу третьего разведотряда, бои идут у восточных ворот, для большей безопасности предлагаю зайти с востока и вычистить врагов у ворот. Также поступили доклады о странных силах бронированной нежити у самих ворот, — сказал подполковник Юоуга.

Среди переглянувшихся солдат слышались перешептывания.

Кэнгун кивнул, и сказал:

— Действуйте, подполковник.

Солдаты в вертолётaх зарядили винтовки.

— Две минуты! — сказал Ёга и включил усилитель. Он выкрутил звук на максимум и запустил проигрыватель.

Звук горна разнёсся в небесах. Мягкие звуки флейты и гобоя полились по воздуху, словно шорохи махавших крыльями пегасов, взревели трубы - началась основная часть композиции.

Эта песня была написана в честь восьми валькирий.

Один из солдат, зарядив винтовку, снял шлем и положил его между ног. На удивленные вопросы товарищей ответил:

— Почему все сидят на шлемах?

— Боятся, что им задницы прострелят.

□Führet die Mähren fern von einander, bis unsrer Helden Hass sich gelegt!

Der Helden Grimm büsste schon die Graue!

Ha ha ha ha ha ha ha ha ha!

Ha ha ha ha ha ha ha ha!

Ha ha ha ha ha ha ha ha!□

На борту вертолета, солдаты расположились так, чтобы каждый из них мог спокойно прицелиться в голову бандита. После чего они корректировали траекторию полета пули с учетом движения вертолета.

— Прицелиться, занять устойчивую позицию, прижать приклад плотнее и плавно потянуть курок... — слышался шепот солдата, сказанный самому себе. Он наводил 2,7 кг винтовку, находящуюся в его руках, на выбранную цель.

Послышалась короткая очередь из трех патронов. Правое плечо поглотило отдачу. И чувство небольшой радости от того, что не нужно следить за полетом гильзы.

Обычно их заставляли четко следить за тем, куда отлетали гильзы (хотя бы часть их), но сейчас пустые гильзы спокойно падали на пол вертолета, затем выпадая из него. В итоге они оказывались на телах погибших бандитов.

Винтовочный ствол не отражал свет, поскольку дым от пороховых газов скрывал его.

Тела воинов стали жертвой пламени войны, разгоравшейся все ярче.

Вертолеты разорвали облака дыма, которые застилали небеса. Их величие заставило застыть людей на месте. Все подняли свои головы, устремив взгляды в небо. Никто не мог отвести глаз от железных пегасов, спускающихся к ним с небес.

Трехствольный пулемет гатлинга М197 установленный на АН-1 Собга нацелился на бандитов, которых Рори и остальные согнали в кучу.

Как будто только и ожидавшие этого 20-мм пули, выпускаемые со скоростью от 680 до 750 штук в минуту, перемололи врага в фарш.

Собга спускалась с небес, продолжая стрелять.

Огонь войны разгорелся еще ярче, и ливень пуль уничтожал все вокруг.

Секунды, и вращение стволов пулемета гатлинга остановилось. Звук труб стал стихать, после чего остался лишь звук вращающихся лопастей вертолета да дым, поднимающийся из стволов пулемета.

Вертолет УН-1J завис в воздухе.

В начале никто не смел заговорить с "Людьми в зеленом". По их силе и поведению было ясно, что это солдаты. Кто-то спросил Томиту откуда они, на что он ответил: "Мы из сил самообороны".

Стоящая под мощным потоком воздуха, создаваемым винтами вертолета, Рори поняла, что ее волосы больше не развеваются. Прижав юбку, чтобы ее не задирали поднявшийся ветер, она оглянулась. Вот только врагов больше не было.

Но вертолеты начали стрелять по существам, видя в них угрозу. Большая часть кавалерии Колдовского Королевства уже была в городе, в результате чего под проливным огнем из свинца

погибли несколько солдат из Почетной Гвардии. Но они не паниковали. Они тренировались к подобной ситуации. Было ли оно внутри или вне книг, они были гибкими, если дело касалось тактики боя. Пулевое оружие, которое использовали силы самообороны, не было им чуждо, они были обучены тому, как отражать подобные атаки. Маги подняли магические щиты вокруг Почетной Гвардии и кавалерии, а Рыцари Смерти — свои огромные башенные щиты.

Увидев приближающиеся вертолеты, Эдес и Момонга приказали своим призванным созданиям перехватить их. Несколько Стражей-Нефилимов взмыли в небо и со сверхзвуковой скоростью устремились к вертолетам, обстреливающие их солдат, добивая оставшихся бандитов, но не задевая войска Колдовского Королевства.

Итами попытался связаться по радиации с вызванным им подкреплением, но было уже слишком поздно.

Пилоты пытались уклониться от внезапно появившихся черных бронированных существ, напоминавших жутких ангелов, но даже с их опытом и подготовкой они не могли провернуть подобное. Один из солдатов закрыл дверцу вертолета, надеясь, что летающий Страж не сможет открыть ее.

Но вместо того, чтобы открыть — он просто вырвал ее, а затем, похватав совершенно напуганных солдат сил самообороны, начал выбрасывать их за борт одного за другим.

Перепуганные солдаты, естественно, пытались стрелять в существо, оказавшееся внутри летающей машины, и колоть того их штыками, но пули будто просто отскакивали от их магической брони, даже не оставляя царапин, а штыки просто ломались пополам, когда касались их доспехов. Один солдат в страхе хотел было бросить осколочную гранату, но Страж, почуяв опасность, просто быстрым движением выхватил гранату из его руки и выбросил из "открытой" двери вертолета, вызвав тем самым воздушную турбулентность, которую пилот едва смог стабилизировать. Затем Стражи-Нефилимы начали бросать паникующих солдат сил самообороны из вертолетов одного за другим навстречу своим войскам.

К их счастью, Вельзевул приказал своим магам использовать заклинание [Левитации] и не дать солдатам разбиться насмерть. Выбросив пилота, Страж схватил джойстик и мягко приземлился на землю вместе с вертолетом. Остальные вертолеты постигла та же судьба. В итоге подкрепление сил самообороны и их оружие были конфискованы почетной гвардией.

Героическая песня валькирий была заглушена демонами Короля-Заклинателя. Битва подошла к концу, и валькирии ее проиграли. На этот раз демоны одержали победу.

Пина стояла перед Итами, Рори, Тукой и Лелейей, но не знала, что сказать. У нее не осталось выбора. Она, ее солдаты, люди в зеленом — все были окружены ужасающими созданиями и величественно выглядящими солдатами в золотых доспехах. Ей не составило труда догадаться, что именно с ними Империя сражалась на Холмах Далнуса. Она переслушала столько историй, которые ей рассказывали еще в таверне и госпитале, куда она ходила, чтобы расследовать произошедшее.

Только вчера, когда она встретила с этими людьми в зеленом и двумя авантюристами, принцесса, не задумываясь, приказала им оказать помощь в защите города, так словно у нее на это было право. В тот момент она спокойно сидела за столом, попивая чаек. Пина объясняла вновь прибывшим, как они собираются действовать при следующей атаке, разговаривая с ними, как со своим подчиненными. Так Пина и люди при власти всегда ведут себя. Хотя ее поведение было не таким уж плохим, но это было фактически на грани.

Однако что с ее положением сейчас? Разве она не потерпела сокрушительное поражение? Да, конечно, атака бандитов была отбита. Горожане счастливы, что выжили и победили. Конечно, оплакивание погибших и похороны займут какое-то время. Восстановление разрушенных деревень и домов в городе – тоже проблема. Но они все-таки победили, будучи на волосок от смерти, поэтому есть что праздновать. Сожаления не вернут мертвых к жизни.

Люди чествовали Пину как одну из тех, кто привел их к победе. Вот только принцесса чувствовала себя проигравшей, а не победившей стороной. Она совсем не ощущала, что это ее победа. Более того, конец битвы показал, что даже люди в зеленом были беспомощны против новых вторженцев. Пока она размышляла об этом, совсем недалеко от нее носились солдаты, состоящих из разных рас, Рыцари Смерти и Стражи-Нефилимы. В это же время к ней верхом на лошади направлялся величественный мужчина с золотыми радужками и вертикально рассеченными зрачками во внушительных серых доспехах, несомненно изготовленных мастером. Сопровождал его эльф, который носил что-то вроде кристаллической брони, и несколько других фигур позади. Его лицо было довольно гладким и привлекательным. Как будто оно было сделано каким-то талантливым художником.

Рори, Итами и силы самообороны победителями не были. Нет, конечно, люди в зеленом сыграли важную роль в победе, они ей даже сильно поспособствовали. Но все же они были разбиты недавно прибывшими вторженцами.

Силы самообороны – эти вторженцы, контролирующие Холмы Арнуса, едущие на железных пегасах и владеющие магией, способной превратить землю в кипящий ад. Они в мгновение ока уничтожили бандитов, которые доставили столько проблем Пине. А эти демоны разбили их.

Если они решат захватить Пину и Италику, что она сможет сделать? Принцесса Империи Пина и юная графиня Муи из дома Формал станут заложниками, а зерновая житница Империи станет принадлежать врагу.

А что насчет горожан? Будут ли они сражаться против них? Нет, наоборот, они радостно будут их приветствовать. Все-таки именно армия Колдовского Королевства и силы самообороны победили в этой битве. Истории о "Людях в зеленом" уже давно распространяются жителями деревни Кода. Простолюдины просты и не понимают сложной политики. Они готовы поверить кому угодно, если это выгодно им, пусть и временно.

"Если они потребуют себе город в качестве награды... Все что я смогу, это встать на колени перед ними и молить их о снисхождении, а также позволения мне и графине Муи покинуть город."

"Я, должна буду молить о снисхождении? Гордая принцесса Империи? Цепляться за их руки, стоя на коленях, как самая последняя шлюха в борделе?"

Пина закричала зубами. Если она падет на колени и начнет целовать их сапоги, тогда возможно это и работает. Если надо, она пойдет даже на это.

Принцесса со страхом ожидала, что потребует эта новоприбывшая величественно выглядящая фигура, которая, судя по его виду, была знатно среди своих людей.

Все что ей оставалось – это ждать. Однако в следующие несколько мгновений ее зрение вновь обрело краски, а звуки, доносившиеся со всех сторон, вернули обратно в реальность. Первый сын Аинза приготовился и сошел со своего Демонического Аттронаха. Он прочистил горло.

— Я первый принц Колдовского Королевства, сын Короля-Заклинателя Аинза Оал Гоуна,

Вельзевул Оал Гоун. Есть ли кто-то, с кем я могу начать переговоры? — спросил он, оглядываясь по сторонам.

Не имея другого выбора, императорская принцесса вышла. Увидев прекрасное лицо Пины, Вельзевул вдруг смутился, но, сглотнув и встряхнувшись, он снова собрался.

— Я Пина Ко Лада, пятый ребенок Императора Молто, — представилась она. — Прошу, изложите свои намерения.

— Я полковник Кенгун. Изложите свои намерения, — один из связанных пленников встал.

Вельзевул кивнул, и его солдаты развязали полковника и подвели его к принцессе. Он устался на Кенгуна своими золотистыми радужками.

Но не успел он открыть рот, как услышал веселый голос и аплодисменты из толпы.

— Так все же принцесска и его гвардия здесь. Какой сюрприз. Твой отец гордился бы тем, как ты справился с ситуацией, — с ехидством сказала она. Из толпы вышли две фигуры. Это были воин в черных доспехах Момон и Райден "Клинок-Заклинатель".

Вельзевул лениво повернулся в их сторону. Тем временем Креон, шагнув вперед, положил руку на меч.

— Как ты смеешь говорить с наследным принцем в таком тоне! — сказал он с гневом в голосе.

Вельзевул поднял руку.

— Пусть говорят, Креон.

Капитан кивнул и, убрав руку с меча, сделал шаг назад.

— Кто вы? — спросил Вельзевул.

— Как грубо не представиться с нашей стороны! Верно? Момон-кун? — подкалывала она своего спутника, взглянув в его сторону.

— Верно... — кивнул Момон.

Все в толпе ахнули и начали перешептываться между собой.

— Позвольте представиться, — сказал темный воин. — Я Момон, авантюрист алмазного ранга, — он указал на свою спутницу. — И она Райден, тоже авантюрист алмазного ранга.

Солдаты в золотых доспехах начали перешептываться между собой: "Два полубога из легенд!" "Они действительно существуют?" "Так это не просто сказки?"

Самодовольно ухмыльнувшись под маской, Райден продолжила:

— Твой отец достал нас из дома престарелых, чтобы мы стали твоими телохранителями, принцесска.

Кронпринц лишь улыбнулся этой маленькой шутке.

— Как вы докажете, что выдаете себя за того, кого говорите? Где доказательства?

Момон полез в сумку, висевшую у него на боку, и, достав от туда эмблему, протянул ее молодому принцу. Он осмотрел ее и кивнул.

— Отец... Ты слишком много беспокоишься. Посылать в помощь двух легендарных полубогов. Это даже слишком, — он неодобрительно покачал головой и лениво оглянулся на своих солдат.
— Опустите оружие.

Его войска выполнили его приказ и опустили оружие.

Солдаты силы самообороны, Пина, ее рыцари и жители Италики разинули рты от удивления. Итами, Пина и Рори же что-то бормотали: "Полубоги..."

— О, и твоя тетя сказала передать тебе важное сообщение.

— И какое именно? — молодой наследник кивнул.

Райден подошла к нему вплотную и прошептала на ухо:

— Не напортачь, мелкий. Или я надеру тебе задницу, — задорно сказала она.

Вельзевул кивнул и с удовлетворением улыбнулся.

— Это точно она.

Райден снова повернулась к Момону.

— Момон, не возражаешь, если ты будешь первым сопровождать принца на переговорах? Мои дипломатические навыки немного заржавели, — она неловко приложилась к затылку.

Момон покачал головой.

— Не возражаю. Но задача организовать войска ложится на тебя.

— Ладно... — вздохнула Райден.

Из толпы послышался возбужденный возглас.

— Миледи! Милорд! Вы здесь! — это была Хамскэ, бежавшая прямо на своих хозяев.

Все с разинутыми ртами смотрели на то, как гигантский бронированный хомяк подбежал к двум авантюристам.

— Йо! Хамскэ-тян! Давно не виделись! — она подняла руку в приветствии.

Итами и третий разведотряд застыли.

— Огромный говорящий бронированный хомяк... Теперь я видел все... — пробормотал Итами.

Креон наклонился поближе к Вельзевулу и прошептал ему:

— Не хочешь на их глазах воскресить наших павших солдат, проведя демонстрацию силы?

Вельзевул улыбнулся и повернул голову к своему капитану гвардии.

— Мы воскресим их, но позже, когда нам не будут мешать чужие глаза. Мой отец однажды

сказал мне: "Вельзевул... Никогда не раскрывай каждую карту в рукаве. Это может привести к твоему падению", — объяснил молодой наследник.

— Понятно... — кивнул Креон.

Вельзевул продолжил:

— Заставим их думать, что мы потеряли нескольких людей. Мы их уже достаточно напугали. В противном случае они будут слишком напуганы, чтобы торговать с нами. Мой отец также учил меня, что страх — это отличный инструмент для управления массами в краткосрочной перспективе. Но в конечном счете он терпит неудачу в долгосрочной. Если ты хочешь завоевать доверие народа, ты должен быть открытым к идеям людей, а также держаться своих обещаний, — объяснил наследный принц.

Креон склонил голову.

— Ясно... Лидер Высших Существ поистине мудр.

Вельзевул только кивнул.

Позднее на переговорах

Кенгун и Гамильтон повернулись к молодому наследнику.

— Каковы ваши требования?

— Исходя из того, что солдаты сил самообороны напали на нас без каких-либо провокаций с нашей стороны, нам, следуя старым законам, следовало бы казнить вас.

После этих слов Кенгун сглотнул.

— Но мы не дикари. Согласно новым законам моего отца, мы не можем совершать подобные вещи, и я, как и мой отец, верю во второй шанс. Я верю, что соперничество можно превратить в дружбу.

Кенгун кивнул. Вельзевул повернулся к полковнику.

— Ваше правительство обязано выплатить компенсацию за причиненный вами ущерб и за убитых вами солдат. Но не только это. Вы свободны в действиях, я прошу только о двух вещах.

— Назовите ваши требования, — сказал полковник.

— Я прошу Вас передать просьбу о заключении торгового соглашения с силами самообороны и не нападать на нас снова без провокации. В противном случае на ваши преступления нам придется воспользоваться силой, от которой содрогнутся сами небеса. Мы сожжем само небо и землю под вашими ногами. И не будет иметь значения, будете ли вы молиться каким-либо божествам. Потому что никто. Никакие Боги не смогут спасти ваш мир, если вы пойдете войной против нас. Считайте это не предупреждением, но обещанием, полковник. У нас нет намерений воевать, только если ваши люди не вынудят нас.

Кенгуну оставалось на это только очень нелегко кивнуть. Внутри он чувствовал угрозы молодого наследника, но никак не пустые слова.

— Это приемлемо.

— Что насчет Италики? Чего вы хотите? — открыла рот Гамильтон.

— Италика будет под нашей защитой до поры до времени. Мы не будем вмешиваться в жизнь города, но поможем с его восстановлением. Италика станет свободным городом. Свободным от влияния как Империи, сил самообороны, так и Колдовского Королевства. Она станет нейтральной территорией для трех сторон. Территорией для переговоров.

Гамильтон сжала кулаки и стиснула зубы.

— Значит, вы оккупируете город.

— В каком-то смысле и да, и нет. Мы не будем вмешиваться во внутреннюю жизнь города, как я уже сказал. Мы будем просто защищать сам город, пока он не восстановится. Разумеется, за защиту мы попросим торговое соглашение, и освобождение от налогов. Считайте это знаком доброй воли Короля-Заклинателя по отношению к жителям Италики. Но любая военная операция против города. Против солдат Короля-Заклинателя и граждан Колдовского Королевства будет иметь смертельное возмездие.

Гамильтон сокрушенно вздохнула от неимения какого-либо выбора и полного поражения. Она согласилась.

— Да будет так.

Момонга обливался потом вместе со своими несуществующими потовыми железами под иллюзией, "Я надеюсь, Вельзевул не начнет войну из-за своей агрессивной тактики. Или нам придется вмешаться..."

Кенгун и Вельзевул кивнули, не двигаясь со своих мест.

Кенгун же продолжил:

— Нам известно, что Италике потребуется рабочая сила для восстановления города. Мы представляем, как Вы обычно действуете, однако нам бы хотелось, чтобы с пленными обращались гуманно.

На что Вельзевул кивнул.

— Само разумеющееся, это вполне естественно. Законы Колдовского Королевства запрещают подобные вещи. За исключением случаев, когда лицо является террористом или религиозным фанатиком, стремящимся ограничить права других на осуществление своих свобод. Существует четкая граница, позволяющая течь разумным вещам и препятствующая хаосу беспрепятственно распространяться по землям страны. Мы должны были где-то провести эту черту. Абсолютная свобода ведет только к хаосу.

Кенгун кивнул и посмотрел на Гамильтон.

— Они не могут понять, что значит "гуманно"...

Лелея переводила с полной отдачей, что подтверждалось потом, стекающем по ее бесстрастному лицу.

Она попыталась объяснить значение непонятого слова, сказав: "Это как если бы Вы считали

их своими друзьями, родственниками или знакомыми". Вот только Гамильтон нахмурилась, услышав ее слова.

— Разве друзья или родственники стали бы нападать на мирные города и деревни для грабежа и убийства?

Пина постаралась успокоить ее, чтобы девушка не орала так громко.

— Хорошо, мы не будем обращаться с ними слишком жестоко. Вы внесли существенный вклад в данную победу, поэтому мы постараемся поступить так, как вы просите.

Гамильтон расслабилась, услышав слова Пины.

Пина пыталась напрячь каждую свою извилину на анализ сложившейся ситуации.

И кто вообще этот мужчина? Она поняла, что человек в серой броне был такой же частью королевской семьи, как и она сама, а также, что за ним стояли его капитан и телохранитель. Потому было вполне естественно, что именно он вел переговоры.

Но она просто не могла понять, что за человек сидел по другую сторону стола.

Человек, сидевший за столом, явно был воином. Однако он был одет в зеленую форму, а также его выправка явно отличалась от солдатской. По его открытым жестам можно сказать, что он чувствует уверенность в своих силах. А такая уверенность проистекает от огромного опыта. Пина очень хотела, чтобы она могла о себе сказать тоже самое.

Похоже, он командует силами самообороны. Поняв это, Пина уселась на трон графства Формал, поскольку в данный момент она представляет именно его. Рядом с ней находилась графиня Муи, которая сидела между старшей горничной и дворецким. Говорила от ее имени Гамильтон. Однако той, кто вел переговоры, давал предложения и принимал решения, была сама Пина.

Принцесса осторожно выбирала слова, учитывая сложившуюся обстановку. Но в таком положении, как у нее, что она могла себе выторговать?

Она дала знак Гамильтон, двинув пальцем, после чего Гамильтон, с перевязанной головой подошла к ней ближе.

— Ваше высочество, я так за Вас беспокоилась.

— Прости, что заставила волноваться.

После этого, они решили пробежаться по деталям, чтобы оценить все еще раз.

tab>— Хм. В таком случае повторяю их требования.

Прочитав содержимое бумаги, Гамильтон передала ее Пине.

Она прочитала бумагу еще несколько раз. Все не так уж и плохо. Или, вернее будет сказать, просто отлично, если не брать в расчет, что Италика уходит из-под влияния Империи и становится на какое-то время свободным городом. Да и выбора то другого не было. Или она примет данные требования, или они будут уничтожены. Она прекрасно знала, что на войне именно победитель диктует условия, а не побежденный.

Пина считает, что умеет хорошо разбираться в людях, но талант дипломатических отношений Гамильтон Уно Ро просто потрясает. Как она сумела уговорить воинов, имеющих такую подавляющую мощь, не заявлять свои права победителя? Магия? Или женское обаяние во время переговоров применила?

Не важно, если дипломаты узнают о таких способностях, то на нее откроют сезон охоты. Умения переговорщика оказались для Рыцарского ордена незаменимы.

Но по итогу, с потерей Италики Империя будет сильно ослаблена, ведь город был важным торговым центром. Но, по крайней мере, они получили стабильную территорию для переговоров. Как говорится, нельзя победить, не пожертвовав чем-то.

Пина, обдумывая все происходящее, поставила свою подпись под документом и затем капнула на него воском. Далее она прижала воск печаткой своего кольца. За ней подписала договор графиня Муи и поставила свою печать, соблюдая все формальности. После чего Гамильтон передал документ Кенгуну и Вельзевулу.

После того как Вельзевул подписал документ, Лелея и Тука еще раз прочитали договор и подтвердили, что все записано верно, полковник поставил свою подпись на Кандзи.

Полковник прочитал договор между Колдовским Королевством и Японией. Что было странно, его копия документа была написана совершенно чистыми японскими иероглифами. Ему это показалось странным, но он отмахнулся. Он будет беспокоиться об этом позже. После чего он поставил свою подпись.

Рори с недовольным лицом отвернулась, в то время как Итами стоял с отсутствующим выражением, а под его правым глазом наливался синевой синяк.

Каждая сторона получила копию договоров.

Договор вступает в действие немедленно, поэтому солдаты сил самообороны были освобождены и 401-ый отряд улетел на базу.

Солдаты, участвовавшие в сражении, наверняка напишут интересные вещи в своих рапортах. Во что, наиболее вероятное, вышестоящие офицеры, которые будут их читать, не поверят. Но этого следовало ожидать после того, как силы Колдовского Королевства с легкостью расправились с прибывшем подкреплением. Как ни странно, но ни один солдат из сил самообороны не погиб в бою. Все как и приказывали Момонга и Эсдес своим созданиям: убивать по-возможности только бандитов.

Горожане, которые в это время занимались уборкой того, что осталось после битвы, наблюдали за тем, как вертолеты поднимались в небеса. Они продолжали махать на прощания шапками силам самообороны, пока они не скрылись из виду. Также им помогли странные существа. Сначала они вызывали у них страх. Но после того, как они увидели, что они и правду довольно эффективны и только помогают им, жители Италики были очень рады, что их спасители оказались такими великодушными.

Лелея, Тука и Рори отправились в дом торговца Рюдо, чтобы обговорить детали сделки по продаже товаров.

Быть освобожденным от любых налогов это просто мечта для любого торговца, поэтому их встретили с распростертыми объятиями. Все стало еще проще, так как ранее учитель Като познакомил их.

Они продали 200 чешуек дракона за 4000 серебряных и 200 золотых монет.

Вот только собрать 4000 динариев было просто нереально. Рюдо прикладывал все силы к этому, но на территории графства Формал, по которой только что прошли бандиты, что привело к заморозке всякой торговли, это было сложно. Кроме того, Империя не снабжает окраинные регионы таким большим количеством наличности, поэтому собрать даже 1000 динариев это большая удача.

В конце концов, было решено, что на оставшиеся 2000 динариев будет выписана кредитная гарантия, в то время как 1000 динариев будут списаны в качестве скидки. В обмен на это Лелея и Рюдо заключили договор о том, что будет предоставляться информация о необходимых товарах на других рынках, а так же о ценах на определенные предметы.

Рюдо рассмеялся, услышав данное требование.

В отличие от обычных людей, которые покупают и продают вещи, для торговцев информация является оружием во время переговоров. Никакой торговец не поделится информацией просто так. А Лелея была чужачкой, она ничего не знала о ценах и что, сколько стоит. Поскольку она этого не знала, то ей нужна была информация, причем по большому списку товаров, детализированная информация, в обмен на долг.

— Одна тысяча серебра, да.

Никто никогда еще не платил так много за информацию, но поскольку цена уже обговорена, то сделка заключена. Да и товар был высокого качества.

Таким образом, Рюдо согласился поставлять запрашиваемую информацию из окружающих территорий.

Смена Сцены: Крепость Гоун

Это был мирный денек в Крепости Гоун. Обитатели крепости выполняли свою ежедневную работу во благо Колдовского Королевства. Работы были уже закончены и на окраине крепости (примерно в одной миле от структуры). Также была выделена нейтральная земля, где торговцы, прибывшие как из Колдовского Королевства, так и из близлежащих окраин, могли торговать своими товарами.

В последние дни множество магов из Рондела прибыло к крепости в поисках новых знаний о магии, а также того, что с собой принесли пришельцы. Они испытывали благоговейный трепет, видя невиданную ранее магию, превосходящую их собственную, и им не терпелось поскорее изучить ее.

Внутри крепости трафик передвижений через ворота был высоким. Не только днем, но и ночью. Но сейчас... Из глубины сооружения доносился ровный марш. Марш становился все громче и громче. Но это никого не волновало. За исключением десятиметровой нежити и других существ, стоявших у Врат. Те всегда бдительны никогда не отдыхают, охраняя Врата от нападавших, будь то изнутри или вне.

Они подняли руки и отсалютовали, зная, что вызывает громкий звук доносившегося Марша.

Неизвестные фигуры переступили границу сооружения. То были многочисленные Рыцари Смерти, Черные Гвардейцы Смерти, Нефилимы-Центурионы, а также многие другие существа и элитные гвардейцы Колдовского Королевства.

Они сопровождали трех женщин. Эти женщины были тремя женами Аинза: Альбедо, Зесши Зэцумеи и Шалтир Бладфоллен. Они величественно ехали на своих уникальных лошадях.

Все трое остановились перед капитаном стражи в золотых доспехах по эту сторону ворот.

— Мои Королевы! Мы очень рады видеть вас! Чем мы обязаны такому удовольствию? — он и его подчиненные немедленно преклонились на колени, низко склонив голову.

Все трое кивнули капитану.

— Встаньте. Мы хотели бы встретиться с Демиургом по неотложному делу, — сказала Альбедо, продолжая держать свое всегда улыбающееся бесстрастное лицо.

Капитан и его подчиненные поднялись.

— Разумеется! Я немедленно проинформирую господина Демиурга!

Отсалютовав, он подал знак своим людям сообщить Демиургу об их гостях.

[1] Сокращение от "Неуправляемая ракета".

<http://tl.rulate.ru/book/41913/934045>